

Нередко представители бедняков занимались мелкими грабежами, переступали дорогу путешественникам, особенно купцам и ремесленникам, «отбирая у них деньги, пояс, шапку, часы и саблю» [5, с. 214].

Исследование положения городских низов на территории современной Беларуси в XVI–XVIII вв. позволяет сделать вывод о сложной и неоднородной социальной структуре городского общества того времени. Городские низы представляли собой значительную часть населения, сталкивающуюся с постоянной борьбой за выживание в условиях нестабильной экономики и правовой незащищенности.

Литература

1 Яцкевіч, З. Л. Мяшчанства / З. Л. Яцкевіч // Вялікае княства Літоўскае : Энцыклапедыя : у 2 т. – Мінск, 2005. – Т. 1: Абаленскі – Кадэнцыя / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – С. 73.

2 Копысский, З. Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. / З. Ю. Копысский. – Минск : Наука и техника, 1966. – 227 с.

3 Копысский, З. Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. / З. Ю. Копысский. – Минск : Наука и техника, 1975. – 187 с.

4 Мелешко, В. И. Могилев в XVI – середине XVII в. / В. И. Мелешко. – Минск : Наука и техника, 1988. – 264 с.

5 Мальдзіс, А. В. Як жылі нашы продкі ў XVIII стагоддзі / А. В. Мальдзіс. – Мінск : Лімарыус, 2001. – 383 с.

УДК 94:378:1(470)«1801-1825»

С. А. Вонсева

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА I

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о деятельности правительства Российской империи по развитию философского образования в университетах Российской империи, в частности, влияния реформаторского политического курса «либерализации сверху», проводимого под руководством М. М. Сперанского, лично проявлявшего интерес к философии, а также исследованию специфики развития философского образования в указанный период.

Преподавание философии в университетах России как феномен со своей спецификой и отрасль философской культуры России является относительно самостоятельным направлением философии, имеющим свой статус в обществе, исследовательскую проблематику, способ трансляции и методологию. История процесса преподавания и изучения философского знания в университетах России берёт своё начало с момента формирования при Петербургской Академии наук Академического университета. К данному моменту уже собран значительный эмпирический материал по данной тематике, который, однако, недостаточно обобщён, что в какой-то мере препятствует его эффективному изучению в современной образовательной среде. Это, в свою очередь, подчёркивает важность подобных исследовательских работ для исторической науки.

Следует отметить, что в начале XIX века в отношении правительственных верхов Российской империи к философскому знанию появилось важное новшество, а именно: началось формирование Министерством народного просвещения официальной политики государства в области философии.

Нужно сделать отступление для соотнесения данного процесса с всемирной историей и отметить, что российское правительство, по всей видимости, не было одиноко в своих намерениях. В качестве краткого примера можно привести тот факт, что в феврале 1808 г. известный историк философии Ж. Дежерандо от лица французского института (общее название пяти академий в Париже) представил императору Наполеону на Государственном совете доклад «О развитии философии с 1789 г. и о её современном состоянии». Этот факт, на наш взгляд, подчёркивает вовлеченность высшего руководства государств в формирование и развитие философского образования.

В России же с началом реформаторского политического курса, начатого Александром I – так называемой «либерализации сверху», была затронута и сфера философии. Не в последнюю очередь и потому, что ведущим проводником данной реформы являлся М. М. Сперанский (1772–1839), который лично проявлял интерес к философскому познанию.

В период с 1795 г. по 1797 г. М. М. Сперанский занимал должность префекта Александро-Невской главной семинарии, где преподавалась философия. Однажды Сперанский М. М. посмеялся, произнеся: «Действительно... свободных людей в России нет, кроме нищих и философов» [1, с. 20]. Он произнёс это не без оснований, поскольку в начале XIX века философия в Российской империи приобрела определённую свободу, что способствовало повышению её социального статуса. О высоком социальном положении философского познания в русском обществе свидетельствует и тот факт, что логика в течение некоторого времени преподавалась даже чиновникам.

В начале правления Александра I требования к цензуре в области философии также ослабли. Согласно уставу 1804 года, цензура вводилась, однако, по крайней мере, на словах, с целью «не ограничивать свободу мысли и слова, а лишь для принятия адекватных мер против злоупотребления этой свободой» как указано в докладе министра народного просвещения [2, с. 107].

Хотя курс правительства Александра I и носил общий либеральный характер, уже в 1805 г. М. Л. Магницкий, работающий в Министерстве внутренних дел, представил в докладе, что он был «отправлен в Вильно для открытия заговора», и он обнаружил «ясные доказательства существования в тамошнем университете под начальством ректора Стройновского и покровительством князя Чарторыйского – гнезда будущих возмущений» [3, с. 283].

Политика властей в области философии также нашла выражение в «Начертании об отправлении студентов Санкт-Петербургского педагогического Института в чужие края» (1808 год). В данной инструкции вторым разделом идёт «Философия». И в данном разделе говорится: «В нынешнем состоянии философических наук после различных перемен правилами её претерпенных в последнем веке (намек на французские революции конца XVIII в. – Авт.) обучение философии более затруднено и студент нуждается в более усердном введении для благоразумного изучения и хорошем наставлении, чтобы сделаться прямым философом, полезным гражданином и не быть подверженным опасности быть рассказчиком пустых умствований» [2, с. 107].

Инструкция 1808 года ярко отражает государственную политику в области философии, так как она чётко указывает на тот тип философствования, который был желателен для университетов с точки зрения правительства.

Начиная с конца 10-х годов XIX в. социальный статус философии в обществе стал постепенно снижаться. Также претерпела значительные изменения и государственная политика в этой области. В 1811 г. министр народного просвещения А. К. Разумовский утвердил учебный план для гимназий, в соответствии с которым философские дисциплины были исключены из учебной программы [4, с. 69].

В 1817 году, с созданием Министерства духовных дел и народного просвещения, началось активное формирование официальной государственной идеологии Российской империи. Эта идеология впоследствии получила определение «православие, самодержавие, народность». Наблюдался упадок университетского образования? и философского, в частности.

Александр I 17 января 1820 г. утвердил разработанную М. Л. Магницким инструкцию для директора Казанского университета. Этот документ определял принципы государственной политики в области университетской философии.

На данном этапе в сфере философского образования российское правительство сделало ставку на духовное образование, стремясь укрепить в умах студентов ценности христианского вероучения. Инструкция для светских университетов, по сути, являлась трансформацией норм, уже утвердившихся в уставах духовных академий. В соответствии с данной инструкцией, в обучении философии большое внимание должно было быть направлено на изучение Платона и его последователей. Изучение трудов Платона должно было сформировать мнение о том, что «там, где чистейший разум человеческий, удивление многих веков, изнемогает и падает, начинается заря веры, и таким образом, по невозможности соединить мудрование человеческое с премудростью Божиею, по крайней мере не будет отвергаема первым последняя, и исчезнет то соблазнительное и доброму смыслу противное заключение, которое в школьном учении иногда допускаемо бывало, что одно и то же предложение может быть справедливо в понятиях философских, и ложно в понятиях Христианских» [3, с. 44].

Тем самым авторы инструкции, адресованной студентам, стремились убедить их в превосходстве религиозного мировоззрения над философским.

В 1823 г. М. Л. Магницкий обратился к министру с предложением о запрете преподавании философии, аргументировав это тем, что в Парижском университете философия уже запрещена, хотя на самом деле были лишь определённые опасения по поводу её преподавания. На протяжении последующих лет философия подвергалась замечаниям.

Также следует отметить, что курс, направленный на ограничение философии, также время от времени поддерживался и Министерством народного просвещения. В 1823 году в журнале Департамента народного просвещения была обнародована статья под названием «О философах и философии», где подвергался сомнению статус философии в обществе [5, с. 265].

В Российской империи наблюдалось и сопротивление данным тенденциям в сфере философии. Ректор Дерптского университета Г. Ф. Паррот в записке, направленной Александру I, назвал инициативы М. Л. Магницкого «террором публичного образования» и предостерегал от рассуждений о всех сферах знания в контексте религии. Также выражал протест против полного запрещения изучения философии граф И. С. Лаваль. Некоторые члены правления училищ, включая князя К. А. Ливена, который был попечителем Дерптского учебного округа, капитана-командора И. Ф. Крузенштерна и попечителя Харьковского округа А. А. Перовского, не согласились с мнением М. Л. Магницкого.

С. С. Уваров, занимающий должность попечителя Петербургского учебного округа, и вовсе подал в отставку, будучи оскорблённым жёсткой критикой и обвинениями, направленными в адрес некоторых профессоров из Петербурга по «Делу о вредном преподавании философии» (1823–1827).

В последующие десятилетия ситуация вокруг преподавания философии в Российской империи стала более благоприятной, но также не была лишена перепадов в отношении правительства к данной сфере научного познания. В целом, развитие философского знания и процесс его преподавания в университетах Российской империи в период царствования Александра I протекали в сложных условиях, а сам рассматриваемый период был наполнен борьбой за сохранение позиций философии в обществе и государстве.

Литература

1 Сперанский, М. М. Проекты и записи. / М. М. Сперанский. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1961 – 245 с.

2 Пустарнаков, В. Ф. Университетская философия в России : Идеи. Персоналии. Основные центры / В. Ф. Пустарнаков ; Ин-т философии Рос. акад. наук. – СПб. : Изд-во РХГИ, 2003. – 916 с.

3 Феоктистов, Е. Магницкий / Е. Феоктистов. – СПб. : Типография Кесневиля, 1865. – 227 с.

4 Рождественский, С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения : 1802–1902 / С. В. Рождественский. – СПб. : М-во нар. просвещения, 1902. – 785 с.

5 Журнал Департамента народного просвещения 1821–1824 г. – URL: <https://runivers.ru/lib/book7643/420634/> (дата обращения: 21.04.2025).

УДК 338.48-6:334.716(476)

В. М. Гавриленко

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена рассмотрению основных направлений и потенциала развития промышленного туризма в Республике Беларусь на современном этапе. В работе характеризуются цели и задачи развития туризма на предприятиях Беларуси. Рассматривается включенность в туристическую деятельность целого ряда промышленных предприятий Республики Беларусь. Также анализируется работа отечественных туристических агентств по организации производственных экскурсий и их тематической направленности.

Промышленный туризм является востребованным видом туристической деятельности, широко представленным на отечественном туристическом рынке на современном этапе. Промышленные предприятия, а также специализированные музеи, создающиеся на их базе, не только способствуют популяризации знаний о производственной инфраструктуре Республики Беларусь, но также реализуют большой рекреационный потенциал. Стоит отметить, что подобное направление деятельности также имеет большое экономическое значение. Это, безусловно, обуславливает актуальность темы работы.

Цель работы – характеристика основных направлений развития промышленного туризма в Республике Беларусь на современном этапе.

Туристический потенциал Беларуси во многом базируется на уникальности историко-культурного наследия белорусского народа, имеющего собственную характерную историческую, культурную, архитектурную специфику.

Для развития туризма важное значение имеет наличие памятников истории, культуры, природы, производственных деятельности, а также созданных на их базе музеев.

В Беларуси была разработана вся необходимая соответствующая нормативно-правовая база туристической деятельности. Функционирует межведомственный экспертно-координационный совет по туризму при совете Министров Республики Беларусь. Созданы межведомственные рабочие группы по отдельным направлениям и видам туризма [1].

Промышленный туризм, прочные традиции развития которого в Беларуси были заложены еще в советский период, имеет интенсивные темпы развития в XXI веке.

Сегодня производственные экскурсии, ставшие привлекательными предложениями на отечественном туристическом рынке, предлагают знаменитые предприятия машиностроительной сферы, крупнейшие фабрики пищевой индустрии (молочные, кондитерские, хлебобулочные, пивоваренные, сыродельные заводы и пр.), фабрики сувениров и игрушек, текстильной промышленности и пр. На сегодняшний день основой развития производственного туризма в Беларуси выступает более 130 предприятий легкой, тяжелой и пищевой, лесной и другой промышленности.